

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ВКЛЮЧЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО МОНАШЕСТВА В СОСТАВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

Аннотация: Положение представителей церкви в составе древнерусских элит крайне редко становится предметом рассмотрения историков. Это объясняется как состоянием источников, так и господством стереотипических представлений о месте церковных людей в древнерусском обществе. Внимание большинства исследователей преимущественно сосредоточено на институте архиереев. Между тем источники позволяют говорить о том, что и нижнее духовенство, включая монашество, было вхоже в окружение князей, выполняло важные функции, выступая опорой власти, или же, напротив, занимая в отношении тех или иных князей демонстративную ярко выраженную негативную позицию. Данное обстоятельство позволяет предположить, что часть духовенства, подобно архиереям, чей высокий статус неоспорим, может рассматриваться в качестве элитных групп. В представленной статье предпринята попытка рассмотреть возможность включения части монашествующих в состав местных политических «элит» Руси.

Ключевые слова: Киевская Русь, Древняя Русь, древнерусские элиты, древнерусское монашество, церковно-государственные отношения в Киевской Руси.

Древняя Русь не знала слова «элита», однако данное обстоятельство совсем не означает, что жители этого огромного и вместе с тем специфического по своей организации государства не имели представления о существовании в своем сложно стратифицированном обществе групп и социальных слоев, воспринимавшихся в

качестве лучшей его части, обладавшей особыми чертами и наделенной особыми полномочиями, возможностями, а также разнообразными материальными, политическими, интеллектуальными, сакральными и иными ресурсами¹. В летописании лица, причастные к этим группам, отмечены как «лучшие»², «нарочитые»³, «смысленей»⁴ и т. п. Судя по всему, в понимании большей части населения Руси отношение человека к числу «лучших» или «нарочитых» лиц почти всегда отождествлялось с близостью к князю⁵. Как

¹О неоднозначности понимания термина «правлящие элиты» применительно к Древней Руси см. подробнее: *Свердлов М. Б.* Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XIV вв. // *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории* / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006. С. 10-98; *Стефанович П. С.* Элита Древнерусского государства (конец X – первая половина XIII вв.) // *Российская государственность: опыт 1150-летней истории: Материалы Международной научной конференции (Москва, 4-5 декабря 2012 г.)* / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2013. С. 39-49.

²Так, например, автор Повести временных лет именуется посольство древлян к княгине Ольге: «и послаша Древлане лучшии мужи свои . числом. 20 . в лодьи къ Ользе» (ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 45).

³Данное именование применено в отношении «чади» – возможно, княжеских слуг, в которых оправданно видеть огнищан. Согласно Повести временных лет, их дети были призваны Владимиром для обучения грамоте: «и пославъ нача поимати . оу нарочитои чади дети и даяти на оучение книжное» (Там же. Стб. 103).

⁴Например, именно так названы мужи, выступившие советчиками Владимира Мономаха во время событий половецкого нашествия 1093 г. (Там же. Стб. 207, 208).

⁵Если принять во внимание обаяние харизмы княжеской власти, то становится понятным столь искреннее и отчаянное желание Даниила Заточника, с каким он пробует добиться княжеского расположения

только эта близость достигалась, человек получал доступ к знатности, власти или по меньшей мере причастность к таковым. Однако вхождение в число этих лиц почти на всем протяжении истории древнерусского государства оставалось трудноосуществимым делом и чаще всего достигалось лишь через родственные связи, варяжское посредство или некий подвиг, призванный убедить князя в незаурядности способностей искателя места в дружине⁶. Именно в силу указанных причин круг подобных счастливиц не был большим. Так или иначе, этот слой охватывал в себе городских старейшин, боярство, дружину, княжеских слуг (мечников и др.) и свободных мужей⁷. Все они были защищены

и места в княжеском окружении: «Ведь щедрый князь – отец всем слугам своим; многие оставляют отца и мать и к нему приходят. Ибо кто доброму господину служит – дослужится до свободы, а кто злomu господину служит – дослужится до неволи. Ведь щедрый князь – как равнинная река с пологими берегами, насыщающая не только людей, но и зверей, а скупой князь как река в каменных берегах: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. А боярин щедрый – как источник с пресной водой при дороге насыщает мимо идущих. А боярин скупой – как источник с соленой водой» (Слово Даниила Заточника, которое он написал своему князю Ярославу Владимировичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3 т.: Т. 1: Домонгольский период / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 157; *Данилевский И. Н.* Холопское счастье Даниила Заточника // Казус. № 4. 2002. URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf> (дата обращения: 29.03.2017).

⁶Пузанов В. В. Пути формирования высшей правящей элиты в эпоху образования древнерусского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 2. 2008. С. 3-10.

⁷Горский А. А. О «племенной» знати и «племенах» у славян // Florilegium: к 60-летию Б. Н. Флори / сост. А. А. Турилов. М., 2000. С. 61-69; *Свердлов М. Б.* Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XIV вв... С. 10-98; *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита. М., 2012. С. 8-14; *Жих М. И.* Славянская знать догосударственной эпохи по данным начального летописания // Исторический формат. № 2. 2015. С. 7-28; *Несин М. А.* Некоторые черты социальной трансформации в X–XI вв. в восточнославянском обществе в летописной социальной терминологии // Исторический формат. № 2. 2015. С. 108-109; *Пауцто В. Т.* Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год) / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2011. С. 333-334; *Мининкова Л. В.* Князь и дружина Древней

княжеской властью и жестокими наказаниями для всякого, кто бы посмел покуситься на их имущество и жизнь⁸. С такую же жестокостью защищалась неприкосновенность их жен и дочерей⁹.

При всей неоднозначности внешнего распознавания и внутреннего различения знати, обладавшей своей сложной внутренней иерархией¹⁰, элиты включали в себя не только мужчин, но и женщин¹¹. Собственно, вхождение в этот слой и наделяло составлявших его лиц не только высшим общественным положением, но и действительной маскулинностью,

Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья / сост. и гл. ред. А. К. Гладков. М.–СПб., 2018. С. 212-256; 353-363.

⁸О системе наказаний за различные виды преступлений см. подробнее: *Оспенников Ю. В.* Правовая традиция Северо-западной Руси XII–XV вв. М., 2011. С. 312-368.

⁹Отмеченная особенность проявляется в величине штрафа, налагавшегося нормами Устава Ярослава о церковных судах на лиц, виновных в оскорблении боярских жен и дочерей. Величина взыскания за нанесение какого-либо вреда представительницам «слабого пола» в боярской семье варьировалась от одного до пяти гривен золота (Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 86-88. Ст. 2, 3, 4, 7, 30; *Гайденко П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М., 2014. С. 162-165).

¹⁰О внешнем и внутреннем различении знати в древнерусском обществе и специфике используемой терминологии см. подробнее: *Пузанов В. В.* Качественные характеристики великокняжеской и «племенной» элиты IX–X вв. в «Повести временных лет»: социальные образы и этнический фактор // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 24-25 октября 2006 г. Т. 1. Средневековая Русь: проблемы идентичности / Отв. ред. В. В. Пузанов. Ижевск, 2007. С. 91-107; *Рукавишников А. В.* Древнерусская знать домонгольского периода (историко-терминологического исследование): Автореф. дисс. к. и. н. М., 2005. С. 3, 11-19.

¹¹Едва ли можно подвергнуть сомнению то обстоятельство, что жены и дочери бояр обладали высоким положением. Однако высоким статусом могли быть наделены и жены княжеских слуг. В рассказе о восстании волхвов на Волге в 1071 г. летопись сообщает о том, что главными жертвами народных выступлений стали «лучшие жены» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 163), т. е. представительницы местной знати.

выраженной в именовании «мужи»¹². Что же касается женщин, то в отличие от мужчин, восхождение которых на вершину политической, социальной иерархии могло происходить не только по наследству, но и на основе личных заслуг, представительницы «слабого пола» приобретали «лучшее» положение либо по рождению, либо по мужу¹³. Чем выше было положение супруга, тем влиятельнее становилась женщина и ее потомство. Вдова если и не лишалась в полной мере своего прежнего влияния, однако ее власть даже в рамках семьи существенно ослабевала¹⁴. Так или иначе, но

¹²Эта ситуация фактически полностью соответствовала ситуации в Средневековой Европе: «Если речь идет о мужчине, то его «объем» маскулинности напрямую зависит от возраста и статуса в феодальной иерархии, со всеми необходимыми атрибутами власти и силы. Если – о даме, то опять же лучшие женские качества будут умножаться согласно длине ее шлейфа» (*Суприятнович А. Г.* В слезах и во славе: гендер, власть и идентичность в средневековой западной Европе / сост. и гл. ред. А. К. Гладков. М.–СПб., 2017. С. 246).

¹³Примером подобного восхождения женщины на вершину социальной лестницы Руси может служить история супруги Галицкого князя Владимира Ярославича. Романтическая сторона жизни этой женщины заключалась в том, что некогда эта безымянная супруга была замужем за священником, у которого ее князь и отобрал (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 660). Рассказ передает эту историю таким образом, что создается впечатление, будто бы местное боярство изначально отказывало князю и его жене в признании законности их брака. В действительности конфликт между княгиней и местным городским нобилитетом возник значительно позже, когда дети от брака уже были взрослыми, а один из княжичей уже был обручен с дочерью влиятельного и властного Романа Мстиславича (*Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 265-296; *Котляр Н. Ф.* Удельная раздробленность Руси. СПб., 2017. С. 112, *Несин М. А.* Галицкое вече и Роман Галицкий // *Русин.* № 2 (32). 2013. С. 20-23). Это означает, что история этой княгини-попадья может служить примером не только того, как происходило включение женщины в состав правящих элит, но и того, как можно было лишиться достигнутого статуса.

¹⁴Отмеченная особенность хорошо просматривается не только в истории отношения княгини Ольги и ее сына князя Святослава, но и в судьбах иных знатных жен. Подобное постепенное

статус знатных «жен» был таковым, что в полной мере предполагал включение тех в избранный круг политической верхушки своего времени¹⁵. Примером этого может служить история княгини Ольги, происхождение которой вызывает множество догадок¹⁶. Однако, несмотря на это, Ольга вошла в историю киевской державы с уверенностью, которой бы позавидовали многие князья. Правда, отмеченное произошло только после того, как овдовевшая княгиня сумела удержать за своим сыном от брака с Игорем права на Киев¹⁷. Именно тогда она приобрела тот высокий статус, который сделал ее в глазах современников «денницею пред Солнцем»¹⁸, «архонтиссой»¹⁹ и «королевой ругов»²⁰.

ослабление материнских уз над сыном прослеживается в истории жизни преп. Феодосия Печерского. Не менее примечателен пример судьбы вдовы князя Всеволода, выкупившей землю Бояна для завершения строительства храма, заложенного ее мужем (*Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 102-110).

¹⁵*Мининкова Л. В.* Князь и дружина Древней Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья... С. 324-336.

¹⁶*Усачев А. С.* Эволюция рассказа о происхождении княгини Ольги в русской книжности середины XVI в. // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Материалы конференции в 2-ух томах. Т. 1. 2003. С. 329-335.

¹⁷Наиболее подробно данный аспект рассмотрен в работе В. В. и Д. В. Пузановых (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 45-50; *Пузанов В. В., Пузанов Д. В.* «Князь оуже почаль потагнѣ дружина по князѣ». Обретение харизмы: «месть древлянам» и интронизация Святослава Игоревича // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* Вып. 7. СПб., 2017. С. 59-73).

¹⁸ПСРЛ. Т. 2. Стб. 57.

¹⁹*Константин Багрянородный.* О церемониях византийского двора // *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова.* Том II: Византийские источники. Сост. М. В. Бибииков. М., 2010. С. 143-146.

²⁰*Регинон Приюмский.* «Хроника» с Продолжением (начало X в. и после 973 г.) // *Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова.* Т. 4: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 45-49.

Впрочем, по мере возрастания ее сына умахалось и политическое влияние Ольги²¹.

В итоге, как позволяют судить об этом источники и историографические наблюдения исследователей, в положении женщин в древнерусском обществе и в политической системе древнерусского государства многое видится неоднозначным²². Даже высокое рождение, которое, впрочем, на протяжении всего раннего русского средневековья оставалось почти незамеченным²³, или же почетнейший

²¹Это поэтапное умаление Ольги прослеживается в целой череде постигших ее неудач. Во-первых, это отказ Святослава креститься и насмешливое отношение юного князя к христианству в целом (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 52-53); во-вторых, разрыв отношений с латинской миссией, лишившейся княжеского покровительства и в итоге потерпевшей неудачу (*Титмар Мерзебургский*. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 4: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 73-74; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 16); наконец, в намерении и попытке перенести столицу на Дунай в город Переяславец, образ которого в летописании приобрел глубокие символические смыслы (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 54, 56; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв... С. 16; *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001. С. 176-178).

²²В данном отношении особую ценность представляют историографические и источниковедческие наблюдения Н. Л. Пушкаревой (*Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси / ред. В. Б. Кобрин; Я. Н. Щапов. М., 1989. С. 177-211).

²³В отличие от Новгородского владычного летописания, не проявившего никакого интереса к появлению на свет княжеских детей, общерусское раннее летописание не оставило эту область политической жизни Руси без внимания. По подсчетам Т. В. Гимона, Лаврентьевская летопись в отношении середины XII и конца второй трети XIII вв. донесла 20 упоминаний о рождении княжичей и только два сообщения о рождении княжеских дочерей (*Гражданкина Т. А.* Сведения о рождении княжеских детей в русских летописях XI–XIV вв. // Источниковедческие исследования: Сб. статей. Вып. 1. М., 2004. С. 44-63; *Гимон Т. В.* Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 6 (3). 2012. С. 44; *Гимон Т. В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси. Сравнительное исследование. М., 2012.

брак не защищали женщину от волеизъявления знати²⁴ или насильственного пострига²⁵. Вступление в брак с князем также не всегда обещало представительницам «слабого пола» безусловного признания за ними статуса княгини со стороны городского боярства или членов княжеского рода²⁶.

С. 142; *Панова В. И.* Киевский свод 1198 года по Ипатьевской летописи как источник для изучения рождения, имянаречения и крещения княжеских младенцев в русской земле в XII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 3. 2014. С. 24-30).

²⁴Именно в такой ситуации оказалась вдова князя Игоря, а в будущем первая русская христианка Ольга. Ее вступление в переговоры о браке с древлянским князем Малом во многом объяснялось отношением к этому вопросу окружавшей Ольгу знати. Собственно, и сам Мал, еще недавно находившийся в зависимости от Игоря, теперь мог оказывать давление на супругу своего бывшего влиятельного господина.

²⁵Примером этого может служить насильственный постриг жены и дочери князя Рюрика (ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 420-421, 425-426; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: От интерпретации обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. 10. К 1150-летию зарождения российской государственности / отв. ред. А. А. Горский. М., 2012. С. 135-169; *Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф.* «Как князь Роман жену терял...»: родство и власть в истории насильственного пострижения Рюрика Ростиславича и его семьи // Электронный научно-образовательный журнал Т. 4. Выпуск 6 (22). «История», 2013. URL: <http://history.jes.su/s207987840000588-5-1> (дата обращения: 09.05.2016); *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Сватство обуемшеса...»: дозволенное и недозволенное свойство в княжеских браках 40–60-х годов XII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2 (52). 2013. С. 25-36).

²⁶Именно так развивались события вокруг имени уже упоминавшейся жены князя Владимира Ярославича. Отказ бояр признать в бывшей попадье свою княгиню привел к тому, что Роман Мстиславич отказался признавать в ее сыне княжича (*Грушевський М.* Історія України-Русі. Т. 2. Львів, 1905. С. 454 и примеч. 2; *Майоров А. В.* Галицко-Волинская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период... С. 265-296; *Котляр Н. Ф.* Удельная раздробленность Руси... С. 112, 137-138, 156, 233-234; *Юрасов М. К.* Венгрия и русские княжества в XII в.: Дисс. д. и. н. М., 2017. С. 51-52, 101-104, 324-327). Другое дело, что по наблюдениям М. А. Несина, сам Роман Мстиславич придавал большее значение распутному поведению Владимира Ярославича «где улюбивъ жену, или чью дочь, поимашеть насильемъ» и счел для себя неприемлемым родниться

Однако в данном случае наибольший интерес представляет разрешение вопроса о возможности включения в состав древнерусских политических элит монашества. Присутствующее в данной области затруднение объясняется той двойственностью, которая в целом характерна для положения церковных институтов в сложной и без преувеличения запутанной для современного сознания системе социально-политических связей, имевших место в Древней Руси. Прежде всего эта двойственность выражается в том, что при всем культурном воздействии, которое испытывали древнерусские элиты и отчасти население в Киевской Руси через посредство церковных институтов, влияние как обычных пастырей и монахов, так и архиереев на политическую жизнь и нравственную атмосферу Руси оставалось минимальным²⁷. Поэтому в полной мере можно согласиться с той осторожностью, с которой М. Б. Свердлов отметил древнерусских архиереев в составе правящих элит Древней Руси²⁸. Столь же противоречивым видится и положение монашествующих.

С одной стороны, принятие монашества приводило к утрате человеком

с таким человеком (Несин М. А. Галицкое вече и Роман Галицкий. С. 19-20). Столь же показательной видится легендарная повесть о Петре и Февронии. В этой романтической истории положение женщины также оказывается крайне спорным, неоднозначным и опасным: «По мнозе же времени приидоша к нему [к Петру – П. Г.] бояре его, с яростию рекуще: “Хочем вси праведно служить тебе и самодержцем имети тя, но княгини Февронии не хошем, да государствует женами нашими. Аще ли хошеши самодержець быти, да будет ти ина княгини, Феврония же, взем богатство доволно себе, отидет, амо же хошет!” Блаженный же князь Петр, яко же бе ему обычай ни о чесом же ярости имея, не со смирением отвеща: “Да глаголита Февронии, и яко же речет, то да слышим”» (Повесть о Петре и Февронии / Подг. текста и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 218, 234).

²⁷Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы... С. 22-42; Гайденко П. И. Священная иерархия Древней Руси: (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности... С. 27-28, 41.

²⁸Свердлов М. Б. Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XIV вв... С. 68-71.

своего прежнего социального статуса²⁹. С другой стороны, монашество всегда рассматривалось в церковной среде в качестве своего рода церковной элиты³⁰. В церковно-политических реалиях Киевской Руси положение игуменов ряда древнерусских монастырей XI–XII вв. оставалось столь значительным, что не только приводило к острой борьбе за настоятельское место между различными социальными и церковными группами³¹, но и вполне конкурировало с епископской властью и даже властью митрополита. Эта конкуренция имела место не только в повседневной жизни, но и в литургической практике³². Несомненно, ситуация в области отношений между епископатом и игуменами постоянно изменялась. В описываемом контексте особый интерес представляют усилия епископа Нифонта новгородского, сделавшего всё возможное, чтобы ввести в Новгороде практику святительского утверждения и возведения игуменов местных обителей. Таким образом, епископская власть

²⁹Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первая половина XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 4 (12). 2015. С. 46-76; Гайденко П. И. Сколько стоила «жизнь» инока в домонгольской Руси? (небольшие наблюдения о социальном статусе древнерусских иноков) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 4. СПб., 2015. С. 31-53.

³⁰Мейендорф И., прот. Церковь в истории: статьи по истории Церкви / пер. с англ., фр., сост. И. В. Мамаладзе; авт. предисл. и науч. ред. П. Б. Михайлов. М., 2018. С. 255.

³¹Примером этого могут служить те споры, которые разразились в кругу братии Печерской обители и среди киевлян после смерти игумена Поликарпа. Тогда игуменом Печерского монастыря был избран поп Василий (Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004. С. 487-489).

³²Подтверждение этому можно найти в вопросе еп. Феоноста к Константинопольскому собору о праве игуменов служить с репидами, использование которых воспринималось на Руси в качестве архиерейского преимущества (Ответы Константинопольского патриаршего собора на вопросы Сарайского епископа Феоноста // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. стб. 133. Вопр. 8).

над монастырями закреплялась через посредство хиротессии³³. Однако очевидным видится тот факт, что монашество упорно сопротивлялось вмешательству епископата и митрополитов в жизнь иноческих общин, настаивая на своем праве избирать игуменов³⁴. Одним из итогов этого противостояния стало сохранение монастырями над собой контроля со стороны княжеской власти. Достаточно заметить, что решительная и, казалось бы, успешная попытка киевского митрополита Константина II и черниговского епископа Антония наказать Печерского игумена Поликарпа оказалась малорезультативной. В конечном итоге Поликарп не только сохранил свой пост и авторитет в кругу князей, но и получил титул архимандрита, заняв в русской церковной иерархии одну ступень с епископатам³⁵. Что же касается судьбы самих святителей, то интрига стоила обоим иерархам дурной памяти в русском летописании³⁶, а для Антония даже имела далеко идущие последствия, завершившиеся его изгнанием из Чернигова. По мнению М. Д. Приселкова, изгнанию мог подвергнуться и сам Константин II³⁷. Судя по всему, епископат осознавал серьезность введения для игуменов титула архимандрита и принял перемены. В своем слове к Андрею Боголюбскому Кирилл Туровский ставил

архимандритов в одном ряду с патриархами и архиепископами, призванными, по мнению туровского иерарха, оберегать святость церкви и ее учения³⁸. Даже при том, что положение первых русских архимандритов существенно отличалось от статуса их греческих собратьев, административно-политическое влияние архимандритов в Древней Руси представляется предельно высоким на всем продолжении развития древнерусской государственности³⁹.

Идеалы иночества во многом строились на идеях эгалитарности. В своем обращении к печерским инокам, а также к их игумену и архимандриту святитель Кирилл Туровский, например, так высказывался о некоторых сторонах быта настоятеля обители: **«Ибо всякие богатые ризы и плотские украшения чужды игуменам и всему монашескому укладу, «Те, кто носит мягкую одежду, – сказал Христос, те в домах царских», – эти обличены целомудрием, опоясаны правдою, украшены смирением»**⁴⁰. В этом отношении

³³Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014. С. 160-176.

³⁴Наиболее последовательно данное требование отражено в завещании Антония Римлянина. Составитель этого памятника вложил в уста Антония запрет принимать игуменов, не избравшихся братией и поставленных епископом или князем на мзде (Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 269).

³⁵Высокий и почти равный епископскому статус архимандрита просматривается в месте, которое занимал Печерский игумен во время встречи князя Ростислава (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 568).

³⁶Летописание прямо обвиняет митрополита в «неправде», возлагая на первосвятителя вину за постигшие Киев бедствия (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354).

³⁷Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв... С. 220-221.

³⁸«Приставлены и патриархи, архиепископы, архимандриты меж церковью и алтарем стеречь святые тайны от врагов Христовых, то есть от еретиков и зловерных искусителей, нечестивых грехолюбцев и неверных осквернителей» (Кирилл Туровский, свт. Притча о человеческой душе и теле (о слепце и хромце) // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост. автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 205).

³⁹Щапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России / отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 40-45; Цыпин В., прот., Желтов М. С. Архимандрит // Православная Энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 577-578; Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 164-176; Гайденко П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (Несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI в., № 3. 2014 URL: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N3-Gaydenko-P.I.-statya.pdf> (дата обращения: 29. 03. 2017); Артамонов Ю. А. В поисках ростовской архимандритии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Г. В. Глазыриной / отв. ред. тома Т. В. Гимон, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова, А. С. Щавелев; отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2018. С. 290-293.

⁴⁰Кирилл Туровский, свт. Повесть о беспечном царе и его мудром советнике // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период /

не менее показателен запечатленный в Печерском патерике образ преп. Феодосия Печерского, являвшего пример предельного смирения, а общежительный устав которого фактически уравнивал положение монахов внутри иноческой общины⁴¹. Тем не менее, во внутримонастырской иерархии положение игумена было наивысшим, хотя его власть нередко была ограниченной⁴². Принимая духовную и административную власть от братского избрания, князя и/или через посредство епископской хиротонии и хиротессии, вероятно, воспринимавшейся в рамках культуры внутрицерковной инвеституры, игумены должны быть отнесены к числу внутренних церковных элит. Однако достаточно ли это было для того, чтобы видеть в них представителей в том числе и политической элиты? Дать однозначный положительный ответ на данный вопрос едва ли возможно.

В своих исследованиях А. Е. Мусин вполне убедительно продемонстрировал тесную связь древнерусского монашества и его идеалов с культурой и системой ценностей княжеской дружины⁴³. Во многом это объясняется прежним высоким социальным статусом иноков домонгольской Руси, что всячески подчеркивалось летописцами и агиографами⁴⁴. Таким

образом, можно говорить о том, что часть игуменов вполне может быть с осторожностью признана в качестве внутрицерковной элиты. Однако присутствовавшая внутри высшей церковной иерархии конкуренция между епископатом и игуменами не дает достаточных убедительных оснований для оптимистических выводов. С каждым новым поколением игуменов и епископов положение настоятелей монастырей во внутрицерковной иерархии снижалось, в то время как роль и влияние архиереев возрастали⁴⁵. Результаты этого процесса не могли не сказываться на положении игуменов в социальной иерархии городской знати и княжеской дружины. Впрочем, включение списка-помянника юрьевских игуменов и архимандритов в состав Новгородского летописания указывает на то, что по крайней мере настоятели этой обители воспринимались в качестве членов городского нобилитета⁴⁶. Вероятно, это возвышение статуса произошло благодаря тому, что избрание юрьевских архимандритов осуществлялось не по воле братии или архиепископа, а по воле горожан⁴⁷. В результате занятие этой должности вводило инока в состав городского магистрата. Однако крайне трудно ответить на вопрос, какими функциями и правами был наделен юрьевский архимандрит во второй половине XIII в. Функции архимандритов четко прослеживаются только с XV в.⁴⁸

Скорее всего, игумены монастырей, в том числе княжеских ктиторских обителей, не могут быть однозначно отнесены к элитам. Входя в круг княжеского окружения или в состав городского магистрата, они не могли

сост, автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 215-216.

⁴¹Об идеалах монашеского смирения в иноческой культуре Древней Руси подробнее см.: *Дорофеева Л. Г.* Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI – первая треть XVII века): монография // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 16-17 / отв. ред. М. В. Первушин. М., 2014. С. 9-388.

⁴²В равной мере это касалось и настоятельниц женских иноческих общин (*Гайденко П. И.* Настоятельницы древнерусских монастырей: положение и полномочия // *Rossica Antiqua*. № 2 (12). 2015. С. 47-75; *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // *Христианское чтение*. № 5. 2017. С. 240-252).

⁴³*Мусин А. Е.* *Milites christi* Древней Руси: Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 41, 47, 52, 53-54.

⁴⁴*Гайденко П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первая половина XIII вв... С. 64-69.

⁴⁵*Гайденко П. И.* Эволюция каноническо-правового статуса русского православного монашества XI–XVI вв. (постановка проблемы) // *Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника* Сборник научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». СПб., 2018. С. 170-189.

⁴⁶ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 627.

⁴⁷*Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода... С. 165-167.

⁴⁸Там же. С.169-176.

быть отнесены к числу политических элит, поскольку в большинстве случаев не заявляли о собственных политических амбициях, что, впрочем, не исключало присутствия тех или иных принципиальных взглядов на жизнь княжеского двора или княжеской семьи. Монашеству в системе княжеской службы отводились иные обязанности: молитва о ктиторах и благодетелях, обеспечение посмертного поминовения⁴⁹, преподание благословения⁵⁰, совет и руководство религиозной стороной жизни князя⁵¹, репрезентация княжеской власти⁵², обеспечение безопасности княжеского пребывания в Киеве при размещении в стенах

⁴⁹ Примером этого может служить церковный комплекс Кириллова монастыря, призванный не только стать местом упокоения князей, но и местом их прославления в лике святых, что хорошо прослеживается в росписи над местами, предназначенными для захоронения князей (доклад А. Ганшина «Сакральная организация княжеской усыпальницы Кирилловской церкви Киева и атрибуция ее фресковой росписи» на конференции «Актуальные вопросы средневекового источниковедения», 7 декабря 2018 г.). Не меньший интерес представляют княжеские и боярские захоронения в Печерской обители и иных обителях Древней Руси. При том, что, судя по всему, княжеские захоронения в соборных храмах, скорее всего, рассматривались современниками как более престижные, помещение княжеских останков в храмовых комплексах XI–XIII вв. хоть и уступало по числу, однако так же являлось своего рода нормой (Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына; Ин-т российской истории. М., 2002. С. 31–36).

⁵⁰ В данном отношении особую ценность представляет летописное известие об обращении князя Изяслава и его дружины в Печерскую обитель за благословением (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 145).

⁵¹ Примеры подобного общения многочисленны, составляя значительную часть сюжетов, связанных с деятельностью преп. Феодосия Печерского или Печерского игумена, Поликарпа.

⁵² Собственно, самим фактом своего существования ктиторские монастыри Киева и его пригородов более чем наглядно подтверждают то, что их учреждение решало в том числе и задачи репрезентации княжеской власти. Пожалуй, самый ранний пример этого – учреждение Дмитровского монастыря и назначение в качестве его игумена бывшего дружинника, прославленного инок Варлаама (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 147–148). Тем же целям служило и участие игуменов в праздничных процессиях во время торжественного вхождения в город князей.

родовых монастырей⁵³, представление интересов ктиторов при дворе великого князя⁵⁴, посредничество или представление интересов князя в переговорах или в конфликтах.

При этом примечательным видится одно немаловажное обстоятельство. Судя по всему, приобретение игуменом высокого положения из рук князя виделось современникам более выгодным и значимым, чем если бы таковые милости были получены из рук архиерея⁵⁵. Представляется, что как на начальном этапе становления монашеских институтов на Руси, так и в более позднее время сохранение княжеской инвеституры и ктиторства над монастырями виделось инокам наиболее приемлемой перспективой, обеспечивающей сохранение чернецам своей внутренней монашеской автономии. Например, Устав преп. Варлаама Хутынского предполагал, что после избрания братией монастыря нового игумена утверждение принятого решения отводилось не святителю,

⁵³ Монастыри на протяжении всей истории домонгольской Руси рассматривались в качестве своего рода резиденции, а порой убежища для князей и их жен в случае опасности или предъявления обвинений (Гайденко П. И. Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 6(68). Ч. 1. С. 62–65).

⁵⁴ Примером этого служит приход игуменов к князю Святополку во время ареста Василька Тербовольского (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 234). Не менее интересно использована деятельность новгородских игуменов, нередко представлявших интересы Новгорода в Киеве.

⁵⁵ Судя по всему, и в последующем, в том числе в XVII столетии чины, полученные из рук царя, были более престижными, чем соответствовавшие им чины, полученные по воле патриархов. Такое положение дел спровоцировало конфликт между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Несомненно, причины возникшей распри были глубже. Тем не менее поводом для официальной размолвки Никона и Алексея Михайловича стали события, разразившиеся в результате одного из споров патриарших и царских бояр за право занимать более престижное место при дворе самодержца. Таким образом, в понимании средневековых элит Руси светские должности, в отличие от должностей, связанных с «чиновничьей» службой при церковных иерархах, рассматривались как более престижные и почетные.

а князю. Устав преподобного Варлаама Хутынского требовал непременно утверждения избранного братией игумена у князя. Епископу оставалось лишь совершить рукоположение и хиротессию новоизбранного настоятеля⁵⁶. Вероятно, притягательность княжеской власти объяснялась не только переносом на иноческую почву прежнего социального опыта насельников монастырей, но и каноническо-правовой культурой Руси, в которой утверждение норм, регламентирующих деятельность и суды церковных институтов, оставалось за княжеской властью. Данная практика обнаруживается в преамбулах первых церковных уставов как общерусского, так и внутригородского характера⁵⁷. К тому же, в то время как поведение и взгляды духовенства княжеских храмов и обителей отличались относительной независимостью суждений, игуменская власть епископских монастырей или иноческих общин, находившихся под полным контролем святительской власти, всецело зависела от воли и устроений архиереев. Безвольное поведение игуменов во время суда над Авраамием Смоленским и независимое положение княжеских священников, обличивших святителя и судей во время процесса, наиболее наглядно демонстрируют ту дистанцию, которая разделяла культуру, с

одной стороны, княжеского духовенства и, с другой стороны, священнослужителей и иноков, находившихся под святительским управлением⁵⁸.

Однако наиболее интересным видится положение игумений. Их духовный и внутрицерковный авторитет не подвергался сомнению. Подтверждение этому можно найти в судьбах Евфросинии Полоцкой⁵⁹ или в ответах некой игуменьи, отвечавшей на вопросы Кирика Новгородца⁶⁰. Включение мнения игуменьи Марии в канонический свод вполне наглядно демонстрирует авторитет этой женщины. Впрочем, в случае Евфросинии Полоцкой ситуация видится более интересной. Судя по той роли, которая отводилась Евфросинии и созданным ею обителям в период борьбы рода полоцких князей за власть, княжна-инокиня продолжала входить в состав политических элит региона, пользовалась поддержкой в Византии и оказывала существенное влияние на жизнь княжеского семейства, став, вероятно, хранительницей княжеской сокровищницы, сберегавшей в монастырях княжны-монахини⁶¹. Не менее интересный пример активного участия княгини-монахини в жизни Руси – деятельность еще одной инокини Евфросинии, второй супруги князя Романа Мстиславича⁶². Общими чертами в

⁵⁶ [Устав] Преподобного Варлаама Хутынского, Новгородского Чудотворца // *Амвросий (Орнатский), еп.* Древнерусские иноческие уставы: Уставы российских монастырначальников. М., 2001. С. 32-34.

⁵⁷ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 17-18 [ст. 2]; Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод]... С. 86 [ст. 1]; Уставная жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 141 [ст. 1-3]; Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 160 [ст. 1]; Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 154 [ст. 1].

⁵⁸Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 5: XIII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб., 2005. С. 42-45.

⁵⁹Месяца мая в 23-й день житие преподобныя матери нашея Евфросинии // Жития святых в древнерусской письменности: Тексты. Исследования. Материалы / отв. ред., сост., вступ. ст. М. С. Крутовой. М., 2002. С. 153-169.

⁶⁰Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 34 [Кирик 45].

⁶¹О политической роли Евфросинии Полоцкой см.: *Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2017. С. 247-274; *Майоров А. В.* Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* № 2 (44). М., 2011. С. 7.

⁶²*Майоров А. В.* 1) Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* № 1

судьбах этих игумений можно считать то, что обе монахини сохранили свое политическое влияние после принятия ангельского образа, обе сочетали религиозную деятельность с дипломатией, обе занимались строительством и, судя по буллам, вели активную переписку⁶³.

Вместе с этим древнерусское иночество не претендовало на элитарность⁶⁴. Признавая высокое социальное происхождение большинства монашествующих домонгольской Руси и влияние значительной части игуменов крупных княжеских ктиторских монастырей, невозможно не заметить то обстоятельство, что политическое влияние монастырей в городской жизни с середины XII в. начало медленно, но поступательно снижаться. Данное обстоятельство особенно интересно, если принять во внимание то, что монашество этого века формировалось главным образом в пределах городских стен или городских пригородов.

Древнерусское монашество было обласкано властью и допущено к некоторому участию в политической жизни Руси. При этом некоторые представители иночества могут быть даже отнесены к кругу местной правящей политической элиты. Прежде всего это касается Новгорода, архимандриты которого фактически были членами магистрата. Нечто подобное прослеживается и на западно-русских территориях, отмеченных деятельностью и трудами инокинь княжеского происхождения. Правда, в случае Новгорода элитарность архимандритов стала возможной лишь в результате распространения новгородской вечевой патронии над одним из старейших монастырей города. Что касается Евфросинии Полоцкой и Евфросинии Галицкой – то включение этих женщин в состав местных

правлящих элит объяснялось их высоким, княжеским происхождением, а также теми специфическими функциями, какие отводились знатным черницам стоявшей за ними родней. Тем не менее перечисленных свидетельств недостаточно для того, чтобы включить иноков в состав властных элит и считать, что присутствие монашества в политических течениях внутри правящих кругов Руси являлось обычной нормой. Напротив, все примеры полноценного участия монахов в политической жизни локализованы лишь небольшим числом центров и обладают чертами исключительности, подтверждая оправданность той осторожности, какая была проявлена М. Б. Свердловым, предложившим при рассмотрении включенности представителей церкви в состав правящих элит Руси ограничиться епископатом. И всё же высказанные выше наблюдения не более чем тезисы, нуждающиеся в существенном уточнении и обосновании.

(39). 2010. С. 76-106; 2) Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода... С. 18-25.

⁶³Алфьоров О. Жіночі печатки Київської Русі // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Зб. наук. пр. / Голова редкол. В. А. Смолій; упоряд.: В. В. Томазов, І. К. Хромова. К., 2013. Число 22-23. С. 490.

⁶⁴Мейендорф И., прот. Церковь в истории: статьи по истории Церкви... С. 698-700.

Библиография

Алфьоров О. Жіночі печатки Київської Русі // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Зб. наук. пр. / Голова редкол. В. А. Смолій; упоряд.: В. В. Томазов, І. К. Хромова. К., 2013.

Артамонов Ю. А. В поисках ростовской архимандритии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Г. В. Глазыриной / отв. ред. тома Т. В. Гимон, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова, А. С. Щавелев; отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2018.

Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына; Ин-т российской истории. М., 2002.

Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880.

Гайденко П. И. Настоятельницы древнерусских монастырей: положение и полномочия // *Rossica Antiqua*. № 2 (12). 2015.

Гайденко П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // Христианское чтение. № 5. 2017.

Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первая половина XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 4 (12). 2015.

Гайденко П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (Несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI в. № 3. 2014. URL: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N3-Gaydenko-P.I.-statya.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

Гайденко П. И. Священная иерархия Древней Руси: (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М., 2014.

Гайденко П. И. Сколько стоила «жизнь» инока в домонгольской Руси? (небольшие наблюдения о социальном статусе древнерусских иноков) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 4. СПб., 2015.

Гайденко П. И. Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (68). Ч. 1. Тамбов, 2016.

Гайденко П. И. Эволюция каноническо-правового статуса русского православного монашества XI–XVI вв. (постановка проблемы) // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника Сборник научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». СПб., 2018.

Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013.

Гимон Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси. Сравнительное исследование. М., 2012.

Гимон Т. В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 6 (3). 2012.

Горский А. А. О «племенной» знати и «племенах» у славян // *Florilegium*: к 60-летию Б. Н. Флори / сост. А. А. Турилов. М., 2000.

Горский А. А. Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011.

Гражданкина Т. А. Сведения о рождении княжеских детей в русских летописях XI–XIV вв. // Источниковедческие исследования: Сб. статей. Вып. 1. М., 2004.

Грушевський М. Історія України-Русі: В 10 т. Т. 2. Львів, 1905.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001.

Данилевский И. Н. Холопское счастье Даниила Заточника // Казус. 2002. № 4. // URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf> (дата обращения: 29.03.2017).

Дорофеева Л. Г. Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI – первая треть XVII века): монография // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 16-17 / Отв. ред. М. В. Первушин. М., 2014.

Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 5: XIII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2005.

Месяца мая в 23-й день житие преподобных матери нашей Евфросинии // Жития святых в древнерусской письменности: Тексты. Исследования. Материалы / отв. ред., сост., вступ. ст. М. С. Крутовой. М., 2002.

Жих М. И. Славянская знать догосударственной эпохи по данным начального летописания // Исторический формат. № 2. 2015.

Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004.

Кирилл Туровский, свт. Повесть о беспечном царе и его мудром советнике // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010.

Кирилл Туровский, свт. Притча о человеческой душе и теле (о слепце и хромце) // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010.

Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том II: Византийские источники. Сост. М. В. Бибииков. М., 2010.

Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. СПб., 2017.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: От интерпретации обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. 10. К 1150-летию зарождения российской государственности / отв. ред. А. А. Горский. М., 2012.

Майоров А. В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (44). М., 2011.

Морозова Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2017.

Мусин А. Е. Milites christi Древней Руси: Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Сватьство обуемшеся...»: дозволенное и недозволенное свойство в княжеских браках 40–60-х годов XII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2 (52). 2013.

Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001.

Мейендорф И., прот. Церковь в истории: статьи по истории Церкви / пер. с англ., фр., сост. И. В. Мамаладзе; авт. предисл. и науч. ред. П. Б. Михайлов. М., 2018.

Мининкова Л. В. Князь и дружина Древней Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья / сост. и гл. ред. А. К. Гладков. М.–СПб., 2018.

Несин М. А. Галицкое вече и Роман Галицкий // Русин. № 2 (32). 2013.

Несин М. А. Некоторые черты социальной трансформации в X–XI вв. в восточнославянском обществе в летописной социальной терминологии // Исторический формат. № 2. 2015.

спенников Ю. В. Правовая традиция Северо-западной Руси XII–XV вв. М., 2011.

Ответы Константинопольского патриаршего собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880.

Паушто В. Т. Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, год) / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2011.

Повесть о Петре и Февронии / Подг. текста и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.

Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1: Новгородская IV летопись. М., 2000.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.,

Пузанов В. В. Качественные характеристики великокняжеской и «племенной» элиты IX–X вв. в «Повести временных лет»: социальные образы и этнический фактор // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 24–25 октября 2006 г. Т. 1. Средневековая Русь: проблемы идентичности / Отв. ред. В. В. Пузанов. Ижевск, 2007.

Пузанов В. В., Пузанов Д. В. «Князь оуже почаль потагнѣте дружина по князѣ». Обретение харизмы: «месть древлянам» и интронизация Святослава Игоревича // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 7. СПб., 2017.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси / рец. В. Б. Кобрин; Я. Н. Щапов. М., 1989.

Регинон Приюмский. «Хроника» с Продолжением (начало X в. и после 973 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 4: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010.

Рукавишников А. В. Древнерусская знать домонгольского периода (историко-терминологического исследование): Автореф. дисс. к. и. н. М., 2005.

Свердлов М. Б. Становление и развитие правящей элиты на Руси VI–XIV вв. // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб.,

Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005.

Слово Даниила Заточника, которое он написал своему князю Ярославу Владимировичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3 т. Т. 1: Домонгольский период / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010.

Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита. М., 2012.

Стефанович П. С. Элита Древнерусского государства (конец X – первая половина XIII вв.) // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: Материалы Международной научной конференции (Москва, 4–5 декабря 2012 г.) / Отв. ред. А. Ю. Петров. М., 2013.

Суприятнович А. Г. В слезах и во славе: гендер, власть и идентичность в средневековой западной Европе / сост. и гл. ред. А. К. Гладков. М.-СПб., 2017.

Титмар Мерзебургский. Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 4: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010.

Усачев А. С. Эволюция рассказа о происхождении княгини Ольги в русской книжности середины XVI в. // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Материалы конференции в 2-х томах. Т. 2. 2003.

Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

Уставная жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

[Устав] Преподобного Варлаама Хутынского, Новгородского Чудотворца // *Амвросий (Орнатский), еп.* Древнерусские иноческие уставы: Уставы российских монастырениачальников. М., 2001.

Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф. «Как князь Роман жену терял...»: родство и власть в истории насильственного пострижения Рюрика Ростиславича и его семьи // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 4. Выпуск 6. (22). 2013. URL: <http://history.jes.su/s207987840000588-5-1> (дата обращения: 09.05.2016).

Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014.

Цыпин В., прот., Желтов М. С. Ахимандрит // Православная Энциклопедия. Т. 3. М., 2001.

Шапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России / отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990.

Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в.: дисс. д. и. н. М., 2017.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Сведения об авторе

Гайденко Павел Иванович, д. и. н., доц., профессор Московского государственного лингвистического университета, старший научный сотрудник института украинской археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук, председатель редакционной коллегии журнала «Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях», г. Москва (Россия). Область научных интересов: история древнерусской церковной организации и церковно-государственных отношений в Киевской Руси.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

P. I. Gaydenko

A FEW REMARKS ON THE INCLUSION OF ANCIENT RUSSIAN MONASTICISM IN THE POLITICAL ELITES OF PRE-MONGOL RUSSIA

Annotation: The position of church representatives in the structure of the ancient Russian elites is very rarely the subject of historians' consideration. This is due to both the condition of historical sources and the dominance of stereotypical ideas about the place of church people in ancient Russian society. The attention of most researchers is mainly focused on the institution of bishops. Meanwhile, the sources allow us to say that the lower clergy, including monasticism, were included in the environment of the princes, performed important functions, acting as a support for the authorities, or, on the contrary, taking a demonstrative, pronounced negative position towards certain princes. This circumstance suggests that a part of the clergy, like the bishops, whose high status is undeniable, can be considered as elite groups. In the present article, an attempt is made to consider the possibility of including a part of the monasticism in the local political “elites” of Russia.

Keywords: Kievan Rus, Ancient Rus, Old Russian elites, Old Russian monasticism, church-state relations in Kievan Rus.

References

Al'orov O. Zhinochi pechatki Kiivs'koï Rusi [Female press of Kievan Rus] // Spetsial'ni istorichni distsiplini: pitannya teorii ta metodiki: Zb. nauk. pr. Kiev, 2013. (In Ukrainian).

Artamonov Yu. A. V poiskakh rostovskoi arhimandritii [In search of the Rostov archimandrite] // Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2016 god. Moscow, 2018. (In Russian).

Blkhova M. I. Monastyri na Rusi XI – sere diny XIV veka [Monasteries in Russia XI – mid XIV century] // Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki. Moscow, 2002. (In Russian).

Voprosy Kirika, Savvy i Il'i, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugih ierarkhicheskikh lits [Questions of Kirik, Savva and Ilya, with the answers of Nifont, Bishop of Novgorod, and other hierarchical persons] // Russkaya istoricheskaya biblioteka. Vol. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava. Part 1: Pamyatniki XI–XV v. St. Petersburg, 1880. (In Russian).

Gaidenko P. I. Nastoyatel'nitsy drevnerusskikh monastyrei: polozhenie i polnomochiya [Mothers Superior of Old Russian Monasteries: Position and Powers] // Rossica Antiqua. No. 2 (12). 2015. (In Russian).

Gaidenko P. I. Neskol'ko zamechaniy o vlasti nastoyatelya drevnerusskogo monastyrya (XI–XIII vv.) [Several remarks about the power of the abbot of an ancient Russian monastery (XI–XIII centuries)] // Khristianskoe chtenie. No. 5. 2017. (In Russian).

Gaidenko P. I. Neskol'ko zamechaniy o sotsial'nykh aspektakh drevnerusskogo monashestva XI – pervaya polovina XIII vv. [Several remarks about the social aspects of Old Russian monasticism in the XI – first half of the XIII centuries] // Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii. No. 4 (12). 2015. (In Russian).

Gaidenko P. I. Pochemu upominanie ob arhimandritakh otsutstvuet v drevnerusskikh tserkovnykh ustavakh? (Neskol'ko zamechaniy) [Why is there no mention of archimandrites in the Old Russian church statutes? (A few comments)] // Gumanitarnye nauki v XXI v. URL: <http://humanist21.kgasu.ru/files/N3-Gaydenko-P.I.-statya.pdf> (accessed: 29.03.2017) (In Russian).

Gaidenko P. I. Svyashchennaya ierarkhiya Drevnei Rusi: (XI–XIII vv.): Zarisovki vlasti i povsednevnosti [Sacred hierarchy of Ancient Russia: (XI–XIII centuries): Sketches of power and everyday life]. Moscow, 2014. (In Russian).

Gaidenko P. I. Skol'ko stoila “zhizn” inoka v domongol'skoi Rusi? (nebol'shie nablyudeniya o sotsial'nom statuse drevnerusskikh inokov) [How much did the “life” of a monk cost in pre-Mongol Rus? (small observations about the social status of ancient Russian monks)]. // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Iss. 4. St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Gaidenko P. I. Spornye aspekty monastyr'skogo “uderzhaniya” v domongol'skoi Rusi [Controversial aspects of monastic “retention” in pre-Mongol Rus] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. No. 6 (68). Part 1. Tambov, 2016. (In Russian).

Gaidenko P. I. Evolyutsiya kanonicheskogo-pravovogo statusa russkogo pravoslav'nogo monashestva XI–XVI vv. (postanovka problemy) [Evolution of the canonical legal status of Russian Orthodox monasticism in the XI–XVI centuries (problem statement)] // Pravovaya kul'tura Moskovskoi Rusi (XV–XVII vv.): k 520-letiyu pervogo obshcherusskogo Sudebnika. Sbornik nauchnykh trudov. Ser. “Istoricheskoe pravovedenie”. St. Petersburg, 2018. (In Russian).

Gaidenko P. I., Moskalyova L. A., Fomina T. Yu. Tserkov' domongol'skoi Rusi: ierarkhiya, sluzhenie, nruvy [Church of pre-Mongol Rus: hierarchy, service, customs]. Moscow, 2013. (In Russian).

Gimon T. V. Istoriopisanie rannesrednevekovo i Anglii i Drevnei Rusi. Sravnitel'noe issledovanie [Historiography of early medieval England and Ancient Russia. Comparative study]. Moscow, 2012. (In Russian).

Gimon T. V. Tematika soobshchenii Lavrent'evskoi letopisi (tekst za 1156–1263 gg.) [Subject of messages of the Laurentian Chronicle (text for 1156–1263)] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. No. 6 (3). 2012. (In Russian).

Gorskii A. A. O “plemennoi” znati i “plemenakh” u slavyan [On the “tribal” nobility and “tribes” among the Slavs] // Florilegium: k 60-letiyu B. N. Flori. Moscow, 2000. (In Russian).

Gorskii A. A. Slavyanskoe rasselenie i evolyutsiya obshchestvennogo stroya slavyan [Slavic settlement and evolution of the social system of the Slavs] // Velikoe pereselenie narodov: etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Grazhdankina T. A. Svedeniya o rozhdenii knyazheskikh detei v russkikh letopisyaih XI–XIV vv. [Information about the birth of princely children in the Russian chronicles of the XI–XIV centuries] // Istochnikovedcheskie issledovaniya: sb. statei. Iss. 1. Moscow, 2004. (In Russian).

Grushevs'kii M. Istoriya Ukraïni-Rusi: v 10 t. [History of Ukraine-Rus: in 10 volumes]. Vol. 2. L'viv, 1905. (In Ukrainian).

Danilevskii I. N. Drevnyaya Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.) [Ancient Russia through the eyes of contemporaries and descendants (IX–XII centuries)]. Moscow, 2001. (In Russian).

Danilevskii I. N. Kholopskoe schast'e Daniila Zatochnika [Villein happiness of Daniil Zatochnik] // Kazus. No. 4. 2002. URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf> (accessed: 29.03.2017) (In Russian).

Dorofeeva L. G. Chelovek smirenniy v agiografii Drevnei Rusi (XI – pervaya tret' XVII veka): monografiya [Humble man in the hagiography of Ancient Russia (XI – first third of the XVII century): monograph] // Germenevtika drevnerusskoi literatury: Sbornik 16-17 Moscow, 2014. (In Russian).

Zhitie Avraamiya Smolenskogo [The Life of Abrahram of Smolensk] // Biblioteka literatury Drevnei Rusi: Vol. 5: XIII vek. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Mesyatsa maya v 23-i den' zhitie prepodobnyya materi nasheya Evfrosinii [The month of May on the 23rd day of the life of our venerable mother Euphrosyne] // Zhitiya svyatykh v drevnerusskoi pis'mennosti: Teksty. Issledovaniya. Materialy. Moscow, 2002. (In Russian).

Zhikh M. I. Slavyanskaya znat' dogosudarstvennoi epokhi po dannym nachal'nogo letopisaniya [Slavic nobility of the pre-state era according to the data of the initial chronicle]. // Istoricheskii format. No. 2. 2015. (In Russian).

Kievo-Pecherskii Paterik [Kiev-Pechersk Patericon] // Biblioteka literatury Drevnei Rusi: Vol. 4: XII vek. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Kirill Turovsky, st. Povest' o bespechnom tsare i ego mudrom sovetnike [The Tale of the Careless Tsar and His Wise Counselor] // Pamyatniki obshchestvennoi mysli Drevnei Rusi: Vol. 1: Domongol'skii period. Moscow, 2010. (In Russian).

Kirill Turovsky, st. Pritcha o chelovecheskoi dushe i tele (o sleptse i khromtse) [The parable about the human soul and body (about the blind and the lame)] // Pamyatniki obshchestvennoi mysli Drevnei Rusi: Vol. 1: Domongol'skii period. Moscow, 2010. (In Russian).

Konstantin Porphyrogenitus. O tseremoniyakh vizantiiskogo dvora [On the ceremonies of the Byzantine court] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya. Vol. II: Vizantiiskie istochniki. Moscow, 2010. (In Russian).

Kotlyar N. F. Udel'naya razdroblennost' Rusi [Specific fragmentation of Russia]. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Litvina A. F., Uspensky F. B. Nasil'stvennyi postrig knyazheskoi sem'i v Kieve: Ot interpretatsii obstoyatel'stv k rekonstruktsii prichin [Violent tonsure of the princely family in Kiev: From interpretation of circumstances to reconstruction of reasons] // Srednevekovaya Rus'. Iss. 10. K 1150-letiyu zarozhdeniya rossiiskoi gosudarstvennosti. Moscow, 2012. (In Russian).

Litvina A. F., Uspensky F. B. "Svat'stvo obuemsheya...": dozvolennoe i nedozvolennoe svoistvo v knyazheskikh brakakh 40–60-kh godov XII v. ["Leading to Matchmaking...": a permissible and unlawful property in princely marriages of the 40–60s of the XII century]. // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki. No. 2 (52). 2013. (In Russian).

Litvina A. F., Uspensky F. B. "Kak knyaz' Roman zhenu teryal...": rodstvo i vlast' v istorii nasil'stvennogo postrizheniya Ryurika Rostislavicha i ego sem'i ["How Prince Roman lost his wife ...": kinship and power in the history of the forced tonsure of Rurik Rostislavich and his family] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya". Vol. 4. Iss. 6 (22). 2013. URL: <http://history.jes.su/s207987840000588-5-1> (accessed: 09.05.2016). (In Russian).

Maiorov A. V. Pechat' Evfrosinii Galitskoi iz Novgoroda [Seal of Euphrosyne of Galicia from Novgorod] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 2 (44). Moscow, 2011. (In Russian).

Maiorov A. V. Galitsko-Volynskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskikh otnoshenii v domongol'skii period. Knyaz', boyare i gorodskaya obshchina [Essays on socio-political relations in the pre-Mongol period. Prince, boyars and city community]. St. Petersburg, 2001. 640 p.

Morozova L. E. Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnei Rusi [Great and unknown women of Ancient Russia]. Moscow, 2017. (In Russian).

Musin A. E. Milites christi Drevnei Rusi: Voinskaya kul'tura russkogo Srednevekov'ya v kontekste religioznogo mentaliteta [Milites christi of Ancient Rus: Military culture of the Russian Middle Ages in the context of religious mentality]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Meyendorf I., prot. Tserkov' v istorii: stat'i po istorii Tserkvi [Church in history: articles on the history of the Church]. Moscow, 2018. (In Russian).

Mininkova L. V. Knyaz' i družhina Drevnei Rusi: issledovanie form obshchestvenno-politicheskikh otnoshenii rannego russkogo Srednevekov'ya [The prince and the squad of Ancient Rus: a study of the forms of social and political relations of the early Russian Middle Ages]. Moscow-St. Petersburg, 2018. (In Russian).

Nesin M. A. Galitskoe veche i Roman Galitskii [Galician veche and Roman Galitsky]. // *Rusin*. No. 2 (32). 2013. (In Russian).

Nesin M. A. Nekotorye cherty sotsial'noi transformatsii v X–XI vv. v vostochnoslavianskom obshchestve v letopisnoi sotsial'noi terminologii [Some features of social transformation in the X–XI centuries in the East Slavic society in chronicle social terminology]. // *Istoricheskii format*. No. 2. 2015. (In Russian).

Ospennikov Yu. V. Pravovaya traditsiya Severo-zapadnoi Rusi XII–XV vv. [Legal tradition of North-Western Russia of XII–XV centuries]. Moscow, 2011. (In Russian).

Otvety Konstantinopol'skogo patriarshego sobora na voprosy Saraiskogo episkopa Feognosta [Answers of the Patriarchal Council of Constantinople to the questions of Bishop Feognost of Sarai] // *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. Vol. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava. Part 1: Pamyatniki XI–XV v. St. Petersburg, 1880. (In Russian).

Pashuto V. T. Pribaltika. Papstvo (Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2008 god) [Rus. The Baltic States. Papacy (The Oldest States of Eastern Europe, 2008)]. Moscow, 2011. (In Russian).

Povest' o Petre i Fevronii [The Story of Peter and Fevronia]. Leningrad, 1979. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 1: Lavrentevskaya letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 1: Laurentian Chronicle]. Moscow, 2001. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 2: Ipatevskaia letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 2: Ipatiev Chronicle]. Moscow, 2001. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 4. Ch. 1 : Ipatevskaia letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 4. Ch. 1: Novgorod IV Chronicle]. Moscow, 2000. (In Russian).

Priselkov M. D. Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi X–XII vv. [Essays on the church-political history of Kievan Rus X–XII centuries]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Puzanov V. V. Kachestvennye kharakteristiki velikoknyazheskoi i "plemennoi" elity IX–X vv. v "Povesti vremennykh let": sotsial'nye obrazy i etnicheskii faktor [Qualitative characteristics of the grand-ducal and "tribal" elite of the IX–X centuries in The Tale of Bygone Years: Social Images and Ethnic Factor] // *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' v Rossii: traditsii i novatsii*. Sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. Izhevsk, 24–25 oktyabrya 2006 g. Vol. 1. Srednevekovaya Rus': problemy identichnosti. Izhevsk, 2007. (In Russian).

Puzanov V. V., Puzanov D. V. "Knyaz' ouzhe pochal" potyagn'ete družhina po knyaze". Obretnie kharizmy: "mest' drevlyanam" i intronizatsiya Svyatoslava Igorevicha ["The prince has already begun; the squad will reach for the prince". Acquiring charisma: "revenge on the Drevlyans" and enthronement of Svyatoslav Igorevich] // *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. Iss. 7. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Pushkareva N. L. Zhenshchiny Drevnei Rusi [Women of Ancient Rus]. Moscow, 1989. (In Russian).

Reginon Priyumskii. “Khronika” s Prodolzheniem (nachalo X v. i posle 973 g.) [“Chronicle” with Continuation (beginning of the X century and after 973)] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Vol. 4: Zapadnoevropeiskie istochniki. Moscow, 2010. (In Russian).

Rukavishnikov A. V. Drevnerusskaya znat' domongol'skogo perioda (istoriko-terminologicheskogo issledovanie): Avtoref. diss. k. i. n. [Old Russian nobility of the pre-Mongol period (historical and terminological research): Author's abstract for the PhD diss.]. Moscow, 2005. (In Russian).

Sverdlov M. B. Stanovlenie i razvitie pravyashchei elity na Rusi VI–XIV vv. [Formation and development of the ruling elite in Russia VI–XIV centuries] // Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII v.: Ocherki istorii. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Skazanie o zhitii prepodobnogo Antoniia Rimlyanina [Legend about the life of the Monk Anthony the Roman] // Svyatye russkie rimlyane: Antonii Rimlyanin i Merkurii Smolenskii. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Slovo Daniila Zatochnika, kotoroe on napisal svoemu knyazyu Yaroslavu Vladimirovichu [The word of Daniil Zatochnik, which he wrote to his prince Yaroslav Vladimirovich] // Pamyatniki obshchestvennoi mysli Drevnei Rusi In 3 vol.: Vol. 1: Domongol'skii period. Moscow, 2010. (In Russian).

Stefanovich P. S. Boyare, otroki, družiny: voenno-politicheskaya elita [Boyars, youths, squads: the military-political elite]. Moscow, 2012. (In Russian).

Stefanovich P. S. Elita Drevnerusskogo gosudarstva (konets X – pervaya polovina XIII vv.) [Elite of the Old Russian state (end of X – first half of XIII centuries)] // Rossiiskaya gosudarstvennost': opyt 1150-letnei istorii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moscow, 2013. (In Russian).

Supriyatnovich A. G. V slezakh i vo slave: gender, vlast' i identichnost' v srednevekovoi zapadnoi Evrope [In tears and glory: gender, power and identity in medieval Western Europe]. Moscow - St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Titmar Merzeburgskii. Khronika [Chronicle] // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov Vol. 4: Zapadnoevropeiskie istochniki. Moscow, 2010. (In Russian).

Usachev A. S. Evolyutsiya rasskaza o proiskhozhdenii knyagini Ol'gi v russkoi knizhnosti serediny XVI v. [Evolution of the story about the origin of Princess Olga in the Russian book culture of the middle of the XVI century] // Pskov v rossiiskoi i evropeiskoi istorii (k 1100-letiyu pervogo letopisnogo upominaniya). Materialy konferentsii v 2-kh tomakh. Vol. 1. Pskov, 2003. (In Russian).

Ustav knyazya Vladimira o desyatinakh, sudakh i lyudyakh tserkovnykh [Charter of Prince Vladimir about tithes, courts and church people] // Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. Moscow, 1976. (In Russian).

Ustav knyazya Yaroslava o tserkovnykh sudakh. Prostrannaya redaktsiya. Osnovnoi izvod [Charter of Prince Yaroslav about church courts. Extended edition. The main version] // Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. Moscow, 1976. (In Russian).

Ustav novgorodskogo knyazya Vsevoloda Mstislavicha kupecheskoi organizatsii tserkvi Ivana na Opokakh [Charter of the Novgorod prince Vsevolod Mstislavich of the merchant organization of the Church of Ivan on Opoka] // Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. Moscow, 1976. (In Russian).

Ustav novgorodskogo knyazya Vsevoloda o tserkovnykh sudakh, lyudyakh i merilakh torgovykh [Charter of the Novgorod prince Vsevolod about church courts, people and measures of trade] // Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. Moscow, 1976. (In Russian).

Ustavnaya zhalovannaya gramota smolenskogo knyazya Rostislava Mstislavicha tserkvi Bogoroditsy i episkopu, svyazannaya s uchrezhdeniem episkopii v Smolenske [Statutory letter of gratitude from Smolensk prince Rostislav Mstislavich to the Church of the Mother of God and the bishop associated with the establishment of a bishopric in Smolensk] // Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. Moscow, 1976. (In Russian).

[Ustav] Prepodobnogo Varlaama Khutynskogo, Novgorodskogo Chudotvortsya [[Charter] of the Monk Varlaam Khutynsky, the Wonderworker of Novgorod] // Ambrose (Ornatsky), bishop.

Drevnerusskie inocheskie ustavy: Ustavy rossiiskikh monastyrenachal'nikov. Moscow, 2001. (In Russian).

Fomina T. Yu. Episkopskaya vlast' v domongol'skoi Rusi: istoki, stanovlenie, razvitie [Episcopal power in pre-Mongol Rus: origins, formation, development]. Moscow, 2014. (In Russian).

Tsyplin V., prot., Zheltov M. S. Arkhimandrit [Archimandrite] // Pravoslavnyaya Entsiklopediya. Vol. 3. Moscow, 2001. (In Russian).

Shchapov Ya. N., Sokolova E. I. Arkhimandritiya v drevnerusskom gorode [Archimandrite in ancient Russian city] // Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii. Moscow, 1990. (In Russian).

Yurasov M. K. Vengriya i russkie knyazhestva v XII v.: diss. d. i. n. [Hungary and Russian principalities in the XII century: diss. for PhD in History]. Moscow, 2017. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the history of medieval Novgorod]. Moscow, 2008. (In Russian).

About the author

Gaydenko Pavel I., Doctor of historical sciences, associate professor (docent), professor of Moscow State Linguistic University, senior research associate of the Mykhailo Hrushevsky Institute of Ukrainian archeography and source studies of National Academy of Sciences, the chairman of the editorial board of the scientific journal "Paleorosia, Moscow (Russia). Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas". Research interests: history of the ancient Russian church organization and church-state relations in Kievan Rus.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru